

«Немецкая составляющая» российского музейного дела

Ольга Черкаева.

Российский государственный гуманитарный университет,
Исследовательская группа «Российская музейная энциклопедия»

Рассматривая историю отечественного музейного дела в ретроспективе трех столетий, невозможно не заметить влияние на него музейного дела и культуры Германии в целом.

В XVIII веке «немецкую составляющую» в музейном деле России определяла работа на благо российского государства немецких ученых. В первую очередь здесь необходимо выделить такие имена, как Д.Г. Мессершмидт, Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер, И.Г. Гмелин, П.С. Паллас, которые были призваны, чтобы помочь в освоении природных богатств российских окраин. Их участие в экспедициях послужило формированию естественнонаучных коллекций Кунсткамеры. Ведь параллельно с исследованием природных ресурсов фиксировались и изучались артефакты – памятники, встречавшиеся во время работы экспедиций. В городах Сибири, через которые проходили экспедиционные маршруты, были основаны первые музеи.

Благодаря библиотекарю Академии наук И.Д. Шумахеру, в России появилось описание знаменитых собраний Европы и Германии, в частности, таких как Кунсткамера в Дрездене, Кунсткамера в Касселе, музеи в Берлине, Лейпциге, Данциге. А немец Я. Штелин был одним из первых, кто зафиксировал в своих записках процесс художественного коллекционирования в России XVIII века.

История Эрмитажа начинается с покупки коллекции у немецкого владельца. Но правомерно обратить внимание и на вклад немцев в его архитектуру. Здание Малого Эрмитажа было построено (за исключением Северного павильона) под руководством Георга Фридриха Фельтена (нам более привычно русское имя архитектора – Юрий Матвеевич), родившегося в семье немецких переселенцев и получившего образование в Германии¹. Немаловажную роль играют немецкие архитекторы и «садовые мастера» в создании садово-парковых ансамблей и царских резиденций, большинство которых впоследствии становятся музеями.

На протяжении XIX века немецкие ученые и художники участвуют в формировании коллекций до-

вольно многочисленных (по сравнению с предыдущим столетием) новых музеев и продолжают работать в «старых». Вот один из примеров: в 1827 г. выдающийся естествоиспытатель, исследователь природы Алтая, врач Кольванских заводов Ф.А. фон Геблер создает музей в Барнауле. Он был открыт к 100-летию горной промышленности на Алтае и наглядно демонстрировал достижения русских механиков, работавших на Барнаульских заводах.

В XIX столетии появляются проекты национального музея, отражавшие патриотические настроения общества после Отечественной войны 1812 года и подготовившие основание Российского Исторического музея. Первым в их ряду был проект «Предложение об учреждении Русского Национального Музея» (1817) немецкого ученого Ф.П. Аделунга, изучавшего правоведение и философию в Лейпцигском университете, члена-корреспондента Петербургской Академии наук.

Распространенным явлением во второй половине XIX века становятся заграничные путешествия русских художников и коллекционеров, которые знакомятся с немецкими музеями и музейными деятелями. А.П. Боголюбов, создатель Саратовского художественного музея им. А.Н. Радищева, пишет о том, что его основанием

Я. Штелин

он обязан немецкому художнику и коллекционеру А. Михелису. В Германии для своего музея А.П. Боголюбов приобретает произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В.Д. Поленов, знаток архитектуры, искусства и музеев Германии, активно использовал эти знания при строительстве своей усадьбы и создании в ней первого в России художественного музея, предназначавшегося для крестьян близлежащей деревни.

Символом немецкого музейного дела XIX века стали имена двух всемирно известных архитекторов – К.Ф. Шин-

Лист из гербария Д.Г. Мессершмидта

келя и Л. фон Кленце. Фон Кленце вошел в историю российского музейного дела как автор проекта Нового Эрмитажа – первого здания в России, специально построенного для размещения художественных коллекций. А вот проект «Музея Крыма» Шинкеля, созданный, как и проект Нового Эрмитажа, по императорскому заказу и представлявший собой часть дворцового комплекса Ореанда в Крыму, так и остался неосуществленным. Грандиозность замысла Шинкеля, его твердая позиция относительно задуманного масштаба и нежелание пойти на компромисс в целях уменьшения затрат, помешали реализации проекта, несомненно, сыгравшего свою роль, как и другие не реализованные музейные проекты, в развитии отечественных музейного дела.

Одна из самых значимых фигур XIX века в истории Эрмитажа – Г.Ф. Вааген, профессор истории искусств Берлинского университета, работавший в Берлинском музее. Он был приглашен императором Александром II для редактирования каталога, и существует точка зрения, что именно Вааген положил начало научному изучению картин Эрмитажа. Немецкие искусствоведы В. фон Боде и Г. фон Чуди, ставшие легендой музеев Берлина конца XIX в., также связаны с Эрмитажем, но опосредовано – издания с воспроизведениями эрмитажных шедевров выходили с их сопроводительными текстами.

В начале XX века открывается Музей изящных искусств им. Императора Александра III в Москве, созданный И.В. Цветаевым как учебный музей для студентов Московского университета по примеру музея Альбертинум в Дрездене. Обращение Цветаева к немецкому опыту обусловлено, во-первых, тем, что Германия являлась образцом в организации университетских музеев, и, во-вторых, уровнем профессионализма основателя музея Альбертинум Г. Трея, авторитетного знатока античной культуры. Музей изящных искусств в Москве был открыт при его содействии.

После революции 1917 г. бывшие императорские резиденции, создававшиеся при участии немецких специалистов, были национализированы и стали музеями. В новых российских музеях бывшие предметы интерьера немецкого происхождения получили статус музейных предметов».

В контексте послереволюционного времени актуальным становится вопрос о судьбе «русских немцев», потомков жителей немецких княжеств, переселившихся в Россию еще при Екатерине II. После образования автономии немцев Поволжья этнограф и филолог Г. Дингес обосновал необходимость создания музея немецкой этнографии и разработал план Центрального музея АССР немцев Поволжья (открыт в 1925 г.).

С середины XX века основной «немецкой составляющей» отечественного музейного дела становится выставочная деятельность. Начало было положено выставкой картин Дрезденской галереи, состоявшейся в Государственном музее изобразительных ис-

куств им. Пушкина в 1955 г.² С этого времени российские граждане получают возможность регулярно знакомиться с произведениями искусства из немецких музеев. Постепенно интенсивность выставочной деятельности нарастает и охватывает музеи исторического профиля, а к концу XX века распространяется и на региональные музеи.

В XXI столетии выставочная деятельность получает особый размах в рамках таких мероприятий, как, например, «Год Германии в России». Несколько десятков различных по тематике выставок, открывавшихся в музеях самого разного масштаба и профиля, в течение всего лишь одного года – явление яркое, во многом определяющее музейную жизнь страны.

Не забудем и о музееведческой «немецкой составляющей», особенно значимой с середины XX века. Организация ИКОМа в 1946 г., бурное разви-

тие музееведения как науки с 1960-х гг. в значительной степени определило контакты российских и немецких музееведов, а особое внимание к музееведению в странах социалистического лагеря приводит к созданию российско-немецких рабочих групп, занимавшихся разработкой конкретных проблем.

Стремление отечественных ученых включиться в совместные музееведческие исследования определялось и тем, что Германия была здесь признанным лидером еще в начале XX века – напомним, что музееведение как наука зародилась именно там. Как в ГДР, так и в СССР широкую известность получил учебник «Музееведение. Музеи исторического профиля» (1988), который стал результатом совместной работы сотрудников Музея Немецкой истории в Берлине и Государственного Исторического музея. Руководил международным коллективом наш соотечественник А.М. Разгон.

Давно нет социалистического и капиталистического лагерей, а «немецкая составляющая» продолжает быть частью нашей музейной действительности. Так, в результате состоявшейся в сентябре 2014 г. в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге конференции национальных комитетов ИКОМа России, Германии и США еще более укрепились связи между российскими и немецкими специалистами, возникли новые идеи о сотрудничестве и новые проекты.

¹ В XIX в. на месте Северного павильона еще один потомок немецких переселенцев – архитектор А.И. Штакеншнейдер – создает Павильонный зал.

² Открытие выставки поднимает проблему перемещенных культурных ценностей, получившую новый импульс в 1990-е гг. и до настоящего времени остающейся «болезненной» темой во взаимоотношениях России и Германии.

Круглый стол, посвященный 300-летию музейного дела в России

Круглый стол, обзор которого подготовлен для нашего журнала, состоялся в Новосибирском научном центре СО РАН в рамках II-й Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (29 сентября – 3 октября 2014). Конференция стала продолжением тесного научного сотрудничества Сибирского отделения Российской академии наук с московскими коллегами и была организована к 20-летию деятельности Научного совета по музеям СО РАН. Темой конференции стала «Интеграция науки, культуры и образования в музейной деятельности». В работе Круглого стола приняли участие специалисты из Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Кемерово, Якутска, Барнаула, Иркутска и других городов страны.

Вектор дискуссии участников Круглого стола был сосредоточен на двух основных вопросах: что сегодня могут предложить музеи обществу, и как сохранить и усилить профессиональные музейные кадры. Как точно заметила А.А. Сундиева (РГГУ, Москва), «юбилей как феномены, способные, особенно в переходные периоды, сохранять национальные культурные традиции», дают возможность проанализировать, что уже сделано и что особенно актуально сегодня, какие проблемы и трудности существуют.

По мнению И.В. Чувиловой («Российская музейная энциклопедия», Москва), «в период кризиса, который касается не только финансовой сферы и не только нашей страны, – это кризис идентичности, профессионализма, разрыва поколений – музеям необходимо делать то же, что и всегда, две основные вещи: защищать

свои коллекции и защищать людей в музеях. А это и бесплатное посещение, и разговоры на «трудные» темы, и обеспечение доступности, причем не только для инвалидов или жителей удаленных от культурных центров населенных пунктов. Прежде всего, это создание условий, при которых искусство/культура/наследие будут понятны человеку».

Пока музеи далеко не в полной мере реализуют свой социокультурный потенциал. А.Ю. Майничева (Институт археологии и этнографии СО РАН) отметила, что «ресурсом для повышения эффективности их работы может стать использование наряду с традиционными подходами междисциплинарного, базирующегося на достижениях в области маркетинга, социологии, психологии». Т.М. Назарцева (Омский государственный историко-краеведческий музей) остановилась на проблеме вхождения музеев в рыночные отношения, что заставляет их искать новые формы работы. «Вот здесь и обнаруживается, что деятельность музеев является «услугой», «рыночным продуктом», который наш посетитель выбирает среди большого количества иных «продуктов», и основной мотивацией является его желание интересно провести досуг, получить заряд положительных эмоций, а порой и адреналина. Чтобы привлечь посетителя, музеи создают выставки на «закрытые» ранее темы, хотя интерес общества к ним снизился. К сожалению, в краеведческих музеях почти нет интересных исторических экспозиций, которые были бы

Алтайский государственный краеведческий музей в Барнауле. Фрагмент экспозиции, посвященной Ф. Геблеру

